

ОДОБРИТЬ!

Разъехались участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий, опустел Большой Кремлевский дворец. Но осталась с людьми взволнованность братских встреч, высокая ответственность за судьбы всего человечества. Подтверждением этого стали важнейшие документы, принятые Совещанием: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил». Обращение «О 100-летии со дня рождения В. И. Ленина», Призывы «Независимость, свободу и мир Вьетнаму!», «Воззвание в защиту мира».

Спустя десять дней после Совещания в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, который одобрил работу нашей делегации и политическую линию Полигюбюра Центрального Комитета КПСС.

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Год издания 45-й
№ 52 (5323)

Вторник, 1 июля 1969 г.

★ Цена 1 коп.

КОМСОМОЛУ
УКРАИНЫ — 50 ЛЕТ

Большой праздник у комсомольцев Украины. Праздник у всех ваших старших братьев и сестёр — День советской молодёжи. В этот день, 29 июня, наш корреспондент А. Безбородова встретилась с секретарём ЦК ЛКСМ Украины И. СКИБОЙ и попросила его ответить на вопросы «Пионерской правды».

— ЧТО ВЫ СЧИТАЕТЕ ГЛАВНОЙ ЧЕРТОЙ КОМСОМОЛЬЦА 60-Х ГОДОВ, ВАШЕГО СОВРЕМЕННИКА?

— У комсомольцев Украины замечательный патрол: «Хаковка, Павла Корчагин, Днепрострой!». По будённиковам, по алым косыгам узнавали комсомольцев первых поколений. Теперь художникам труднее. Одной суммой красками не расскажешь о чём, о моём современнике. Знаю только, что есть в нём многое и от Павки. Его хорошее упрямство! Оно проявляется всюду, где бы ни трудилась наша комсомолия.

Вот небольшой пример. Есть у нас на Криворожье одна домна, построенная комсомолицами ещё в 1934 году. Так её и зовут: «Комсомолка». В войну фашисты её разрушили. Но комсомольцы вернули домне жизни, и теперь вокруг неё выросли новые домны-гиганты. Рядом с ними она выглядит совсем «старушкой». Реконструировать? Но это сделать невозможно, не нарушая работу соседних печей.

— Возможно! — сказали комсомольцы.

Задача необычайной сложности! Ни на минуту не останавливается металлургический комбинат, и рядом с ним растёт новая «Комсомолка»...

— О КОМ ИЗ СЕГОДНЯШНИХ ГЕРОЕВ ВЫ ХОТИТЕ БЫ РАССКАЗАТЬ РЕБЯТАМ?

— Пусть им запомнится имя «огненного комсорга» — парня из нашей шахтёрской Макеевки Саши Рябощука. Знаете, кто такие проходчики? Они первыми прокладывают путь под землёй к углю. Однажды по пласту поползла голубая змейка — загорелся подземный газ метан. Полагалось уйти и прислать сюда пожарников — таких закон шахты. Саша отвёл свою бригаду в безопасное место, а сам бросился обратно гасить огонь. Нельзя было медлить. Ещё немного — и взрыв! Полчаса находился

КОГДА ГОТОВИЛСЯ ЭТЫЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ, ВЫШЕЛ УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР: КОМСОМОЛ УКРАИНЫ НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

СМОТРИМ ДРУГ ДРУГУ В ЛИЦО

Наш специальный корреспондент И. АФАНАСЬЕВ передаёт из Пскова

боевое крещение! А сегодня сын туда поехал.

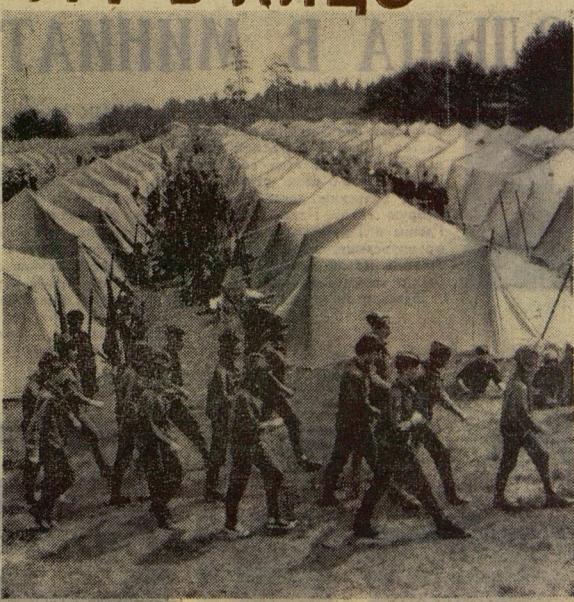
Учитель. Он учит их рисовать. Иногда по вечерам они ходят вместе к Волге смотреть закаты, и тогда он рассказывает им о картинах Левитана и Репина. И трудно поверить ребятам, что их заслуженный учитель Сергей Фролович Поляков во время войны управлял грозными «катюшами». Но это было. Была война, и учитель из Саратова ушёл сражаться за Родину.

Сергей Фролович часто вспоминает Псков. Здесь его ранили. Из окон госпиталя он видел тогда реку Великую и колоколию на том берегу, которая в быльё времена звала псковитян на борьбу с врагами. Учитель не нарисовал её тогда. Он снова учёл воеовать. Но юнармейцы обязательно привезут своему любому учителю эту картину...

Вони. Он строг. И не любит разгильдяев. Если за-

пели песню в строю — так чтобы громко, дружно. Если играть — так чтобы с умением, а не просто кричать «ура». Юнармейцы Белореченска знают, что их командир Колос во всём требует порядка и дисциплины. Василий Николаевич Колос стоит у монумента рядом с ребятами. Там, недалёку, в ложбине, в сорок втором они приняли бой, там погиб его друг лейтенант Лёня Лигостаев. Это и ему памятник.

Друг. Он всегда рядом. Он всегда поможет. Генерал-лейтенант Николаю Емельяновичу Аргунову седьмой десяток, а его юнармейцам из города-героя Волгограда немногим более десяти лет. Но они одинаково любят «Зарницу». Ребята гордятся своим прославлённым командиром, который здесь, в Пскове, в далёком восемнадцатом по приказу Ленина был беляков. А генерал гордится ребятами: честные, смелые воины растут, достойная смена тем, кому поставил народ монумент на псковской земле!..

Палаточный городок «Зарница».

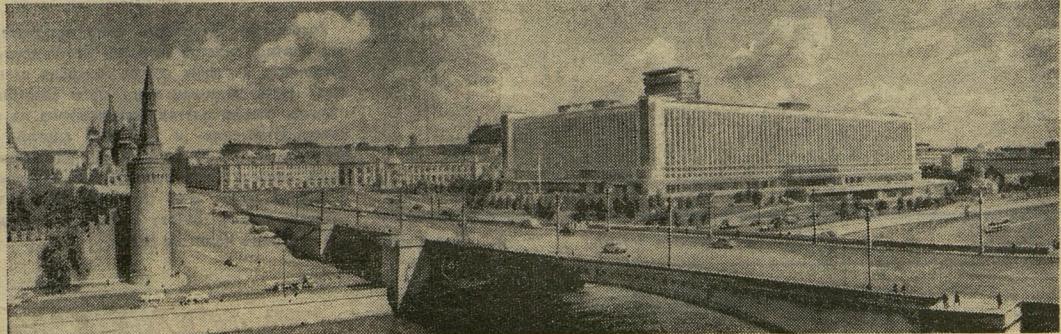
Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСТИ МОСКВЫ!

На московские вокзалы прибывают поезда. Столица принимает гостей. Тут люди со всех концов страны и иностранные туристы. Едут, чтобы посмотреть на Москву, которую народы уже давно называют столицей мира.

Среди гостей — тысячи ребят. Одни приехали, чтобы получить пионерские награды за свой труд, другие — просто на экскурсию, кто-то здесь проездом в Артек или в другие города.

С утра до вечера ходят ребята по Москве, смотрят и наслаждаются не могут. Знакомятся, усаживаются в парках на лавочках, и тогда начинаются разговоры: «У нас так. А у вас?»

У НАС ТАК. А У ВАС?

— А у нас свиноферма своя. Поля картофельные. И овёс растёт. В хозяйстве всё чисто, всё аккуратно: стебель к стеблю... И урожай собираем богатый, — рассказывает Шура Мосунова из села Новый Торъял Марийской республики...

...Они сидят на лавочках под сиренью. Все разные и все чем-то похожие. От земли они — вот этим и похожи. Сельские ребята.

Устали. Сегодня и в Третьяковке были, и в Планетарии, и в Бородинской панораме, а поговорить-то хочется!

Московские ребята с соседней улицы пришли в этот скверик. Кое-кто гитару захватил. Да только перенесли их калининские мальчишки — у них бани. Показали, как на Волге умеют играть. На все лады!

Москвичи почтально носы задирали, потом притихли, слушают. Есть что слушать и над чем задуматься.

— Мы арбузы сажаем. Наши астраханские арбузы пробовали? — спрашивает Толя Гуськов из села Караванное Астраханской области. — Только я скажу, что они и достаются нелегко. За селями мы тридцать шесть

гектаров арбузами. Каждое семечко — в лунку, потом полить... Ждём, чтобы скорее месяц прошёл. После росту ветры не страшны, а до этого всё погибнуть может. Так и было. Еще только два листика стали разворачиваться, а тут проклятый суховей! Всё песком сшибало, засыпало... Снова сажали. А он опять, суховей. Ещё раз бахку перепахали. Сейчас по Москве ходим, а сами переживаем. Как они там, наши арбузы?

Все вздохнули. Вот оно как, оказывается!

— У нас в Зензелях тоже места открыты, и надо обязательно деревьев сажать, — говорит Наташа Данилова: — Особенно возле железной дороги, чтобы пути не заискало. Сажаем каждый год.

— Ну, а мы виноград поднимаем. Как весна, мы его тут же от земли отряхиваем и приподнимаем на подпорки...

Потом стали всякие случаи припомнить. Витя Товашова из села Цибинур Марийской республики с особым вниманием слушали:

— Сосновка с нашим селом рядом. Повёз туда на озеро бельё полоскать. Только приехал — смот-

рио: из крайнего дома дым повалил. Ветер дул сильный, от того крайнего дома сизовязом через всю деревню. Взрослые все в поле. Я скорей на велосипед к телефону. И в школу за ребятами послал. Вся школа прибежала. С озера воду передавали и звалила. Ребята крыши растаскивали. При таком ветре могли все шестидесят четыре дома сгореть. Мы веши спасали, овец, коров в лес уводили. Когда пожарная команда приехала, уже многое успели сделать.

В одном доме был маленький оставлен. А дом горит. Тогда мой друг Генка закричал: «Несите телогрейку ватную!» Закутался — и в огонь! Выбегает обратно с ребёнком завёрнутым, а сам дымится...

В рассказах ребят ни хвастовства, ни зазнайства. Просто о жизни, о труде ведут речь. Это и как бы маленький рапорт Москвы. Вот, мол, родная столица, наши дела.

В. ГРАНДОВА.

И ПИСЬМА ПИСАЛИ ДОМОЙ...

«...Мы пришли на Красную площадь в 12 часов ночи. Было тихо. Пробили куранты. Одно дело, когда слышишь по радио, совсем другое, когда они бьют рядом. Мы стояли в самом центре Москвы, в самом главном её месте! Сменился караул возле Мавзолея, а мы всё стояли, не хотелось уходить...»

Из письма Жени МИХАИЛОВА (Марийская АССР, село Цибинур).

«...В магазине подарков увидели своё, марийское! Наш деревянные ложки и матрёшки. А на многих женщинах в городе — платья с нашими узорами, по льну — цветными нитками...»

Из письма Тони ЯНГАБЫШЕВОЙ (село Новый Торъял).

«...В тот день мы ещё ходили на могилу Неизвестного солдата. Не знаю почему, но вдруг подумалось, что похоронен здесь мой дядя Порфирий. Я цветы положила и сказала: «Дядя Порфирий, это тебе...»

Из письма Риммы МОРОЗОВОЙ (село Цибинур).

Уходят поезда. Сколько адресов новых! Какая пойдёт интересная переписка с новыми друзьями! А зелёные огни светофоров уже светят навстречу новым гостям. Идут, идут поезда...

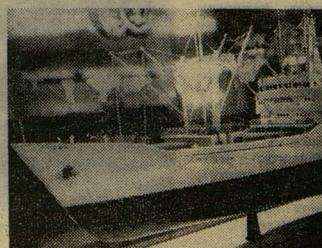
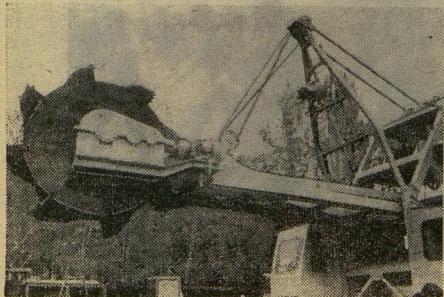
ПОЛЬША В МИНИАТЮРЕ

В эти дни в Москве на территории ВДНХ братская Польша показывает свои достижения на юбилейной промышленной выставке. Она навыбирается «25 лет Польской Народной Республики» и рассказывает о том, как за четверть века свободный народ с братской помощью Советского Союза сделал свою страну десятой промышленной державой в мире.

Да, польским друзьям есть чем похвастаться. Их изделия завоевали добрую славу Польши во всём мире. Корабли, построенные на верфях Гдыни и Гданьска, плавают под советскими, английскими, бразильскими, французскими, польскими флагами. Экскаваторы с маркой «Made in Poland» можно встретить на стройках трёх континентов. Польскими футбольными мячами играют лучшие зарубежные профессиональные команды.

Здесь названо только три вида продукции, представленной на этой выставке. А всего их несколько тысяч, и разместились они на площади 27 300 квадратных метров.

ОБО ВСЁМ

ОТКУДА родом огурец? Из Индии. Там и сейчас на юге страны огурцы можно увидеть в диком состоянии. Зелёные плети его вьются по деревьям, а плоды достигают метровых длины. Огурцы знали древние египтяне, древние греки. А римляне первыми, научились выращивать огурцы в парниках.

На Руси огурцы появились в девятом столетии. Сначала их выращивали только на юге, но с течением времени огурец продвигался всё дальше на север. Сейчас у нас культивируются десятки разных сортов, но, пожалуй, наиболее популярны муромские огурцы, завезённые из Византии, и нэнкинские, чьи предки попали к нам из Индии.

СРЕДИ черноморских рыб есть заливские рыболовы, например морской чёрт. Эта хищница называется тан за её огромный, безобразный рот. Когда морской чёрт затягивается на дне, зарывается в ил или песок, то снаружи остаётся только длинный спинной отросток, похожий на червячка. Стоит наискосок, доверчивой рыбешке соблазниться этим «червячком» и клонуться, как она mismo оказывается в широкой пасти хищника. Добыча проглочена, и морской чёрт снова рыбачит.

Фото В. ГУСЕВА.

Ю. КОТЛЯР.

ЗВЕЗДОЛЁТ "ФОТОН-1"

...Из ракеты вырывается поток фотографов — световых квантов. Вырывается со скоростью 300 тысяч километров в секунду. И межзвёздный корабль движется со скоростью, приближающейся к скорости света.

Фотоны образуются в камере, где стоят электронные и позитроны. Одни килограммы электронно-позитронной смеси при таком столкновении даёт столько энергии, сколько получается при сжигании двух миллионов тонн нефти!

Звёздолёт пополняет запас горючего прямо в полёте. Для этого у него и задуманыловушки, которые «заглатывают» космические частицы.

Собирать такой космический корабль надо, разумеется, подальше от Земли: где-нибудь в космосе. У фотонного двигателя излучение настолько мощное, что при взлете, чего доброго, испаряется моря.

Правда, ребятам из физико-технического кружка, которым я руковожу, удалось собрать первый звёздолёт на моём столе. Речь я веду, вы сами догадываетесь, о модели космического корабля будущего.

Модель-то модель, однако на сооружение еёшло три года: искали наиболее удачный вариант звёздолёта, названного «Фотон-1».

Самое важное — это чтобы самоделка отвечала, как принято говорить, всем требованиям, всем достижениям тех-

ники, сегодняшней науки. Да и фантастических книг ребята проштудировали немало!

Строители «Фотона-1» уверяют: до Проксимы Центавра — ближайшей к нам звезде, они думчатся за пять неполных лет.

Теперь поподробнее

о самом корабле. Ракеты, вы уже знаете, толкают поток фотонов. Он рождается в камере анигиляции — не фантазия. Она уже осуществлена учёными Сибирского отделения Академии наук. Это они как раз и подсчитали, сколько калорий даёт килограмм «смеси» электротронов с позитронами.

Фантазия понадобилась ребятам и для выбора строительных материалов. Никто не догадывается, что рубка и корабль-разведчик сделаны из глобусов, большого и маленького. Камеры анигиляции — пластмассовые горшочки для комнатных цветов. Боковые рефлекторы, корректирующие корабль в полёте, — стаканчики и чашечки от электрозвонков. Логотипы — крышки электрозвонков. И всё-таки мы с юными конструкторами хотим подчеркнуть: «Фотон-1» создан не из горшочков или стаканчиков. Он создан прежде всего мечтой, с которой, собственно, и начинаются все открытия.

Может, у кого-то появится «Фотон-2»? Расскажите и вы нам о своей мечте.

П. КАРЕННИКОВ,
заслуженный учитель
школы БССР.
г. Минск, школа № 24.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ
(из АСЕНА БОСЕВА)

НА ДОСУГЕ

А НУ ПОПРОБУЙ!

Четырьмя прямыми линиями, не отрывая руки, нарисуйте восемь треугольников в этой фигуре.

Прислал Гриша РЕВА.
Украинская ССР,
г. Ромны.

Догадайся, что здесь написано.
Прислали Оля БУРЯКОВА и Люда ДЕМЕНЧУК.
Омская область, г. Исилькуль.

ТАЁЖНЫЙ ДОЗОР

Машина свернула с шоссе. Из багажника вынимали спальные мешки, палатки, даже складное кресло для почтенной бабушки. Семья на воскресенье выехала в тайгу. Вот вспыхнул костёр. И, чтобы подбродить огонь, глава семьи навалился на скаменку.

— Что вы делаете! — выскоцил из-за дерева незнакомый парнишка. — Дрова для костра возьмите в куче валежника. А вот это, — мальчик протянул пистолет, — оставляю вам. Узнаете, как тайгу беречь и как после себя затушить костёр.

Это был Саша Золотарёв — юный дозорный. В Ангарском лесхозе таких ребят много. Здесь создано детское лесничество.

Летом старшие ребята, захватив рюкзаки с продуктами, ушли на кордоны. Будут жить неделю, а то и две у лесников, пропалывать лесные посевы, собирая ягоды, лекарственные травы.

Дружка пионеров с лесхозом заметна во всём. Улица Ленина в посёлке стала самой зелёной. Расцветают на ней черемухи и тайские жарки. Но самое главное знают вертолётчики. Кружат они над тайгой, смотрят, не загорелось ли где. В районе Ангарского лесхоза они никогда не сбрасывают вымпел тревоги. Потому что зелёное кольцо тайги вокруг Байкала наменно охраняют лесники и ребята.

Н. БРОМЛЕЙ.

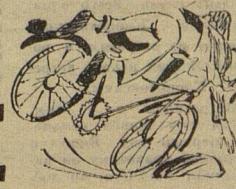
(Наш корреспондент).
Иркутская область.
посёлок Большая Речка.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Ребята из казахского села Верхубы написали в редакцию письмо: «...Скучно проводим свободное время, играть негде, заняться нечем...»

Редакция обратилась в Шемонаихинский районный комсомол и попросила помочь. Недавно пришёл ответ: в селе оборудованы четыре площадки, созданы уличные производственные бригады, которая помогает своим союзникам. Ходили ребята в многодневный поход к истокам реки Убы. Много у них теперь интересного и увлекательного. Скучать некогда.

КАМЕНЬ НА ДОРОГЕ

ФЕЛЬТОН

глубокомысленно пригладил чёлку:

— Гм... Камень... Соберём совет отряда.

— Вечером было заседание. Стоял вопрос о камне на дороге. Приняли решение.

— Пункт первый, — прочитал Слава. — За обнаружение камня объявить Гене Недалькину благодарность. Пункт второй. Камень убрать.

Пункт третий. Поручить исполнение званию Игоря Вернидуба. Пункт четвёртый. О проведённой операции написать заметку в стенгазету «Красный барабан». Ответственный за заметку Стась Гаврюк...»

А утром позвал на дорогу горы. Ударная группа бодро шагала к заветному камню.

Только где же он? Разлапистая блока на месте. А камень словно сквозь землю провалился.

— Бабуся! Тут камень был, — бросились ребята к старушке. Та пасла на обочине козу.

— Какой такой камень? — удивилась старушка.

— Вот тут лежал, — показал Геня.

— А-а! Серый валун? Внучки мои по ягоды ходили, они и скатили его в канаву... Чтобы люди не спотыкались.

И. АНОШИН.
г. Могилев.

20 июля 1969 года исполняется 50 лет со дня вступления писателя Николая Островского в комсомол.

ОНИ БЫЛИ РЯДОМ

В самом начале гражданской войны станцию Шепетовка заняла красногвардейская полк под командованием Клопотовского. Сын рабочего и сам рабочий, герой боя в первую мировую войну, георгиевский кавалер, ставший в гражданку членом Ревкома, большевик Клопотовский принимал в комсомол троих самых первых в Шепетовке. И среди них — Колю Островского.

В конце 7-й главы «Как закалилась сталь» читаем: «Рядом с Серёжей ёшь высокий, худой Антекс Клопотовский с лесопильного завода. Пальцы его на курке винтовки. Антекс хмур, озабочен. Его глаза встречаются со взглядом Серёжи, и Антекс выдаёт свои скрытые мысли:

— Преследовать наших будут, особенно моих. «Полик», — скажут, — а противпольских легионов пошёл. Выгонят старика с лесопилки и всыпят ему плетей.

Одна сцена. Всего одна. Фамилии Клопотовского больше не встретим в романе. Я стал искать встречи с Клопотовским.

Встретился я с ним, когда ему почёл семьдесят первый год. Видом и походкой вразвалку он напоминал могучего, но добродушного медведя, вставшего на дыбы. Крупные черты лица, задубелого и загорелого от ветров и солнца. Совсем снежные брови. Голубые глаза, опущенные седыми ресницами. Руки у него широкостопы, много дел передававшие на своём веку. Говорил он звучно, зажигаясь от собственных слов. Много нового и интересного рассказал он мне о Николе Островском.

...Когда в Шепетовской окрутые петлюровские банды «полковников» Голуба и Золотаренко, партизанский отряд Клопотовского скрывался в Мандальгинских и Романовских лесах. В отряде был и юноша Островский.

Эконом крупнейшего местного помещика графа Потоцкого пан Тарнопольский, ободрённый появлением банд, арестовал крестьян из комитета бедноты, наложил на сёла контрибуцию. На фольварке эконома столпил крупный гарнизон. Малочисленному партизанскому отряду с ним было не справиться. Разведчикам Клопотовского удалось схватить и доставить в лес двадцатилетнего панского сына. В село Плишин, в логово врача, парламентёра отправился Николай. Сам вызвался. Долго не соглашался командир: боялся

за него. Но настойчивый парень настоял на своём.

— Если через два часа вы не отпустите комитетчиков и я не вернусь с ними к Аптеку, то сына вашего казнят, — смело заявил он вышедшему на крыльцо Тарнопольскому.

Петлюровский хотели схватить дэрского посланика, но сыновья жизни была дорога графскому управителю. До опушки леса Островского и вышущих крестьян провожали на фаэтоне сана и сотник. Сюда Николай вывел её перепуганного отрока.

Островский не раз ходил из леса в связь с городом.

Однажды задержался. В отряде не на шутку встревожились. Он явился только из исходу вторых суток. Сообщил имени людям, связанных с гайдамаками. Доложил ещё, что обезвредил двухорудийную батарею в районе артиллеристов, принёс им самогон и, когда подгулявшие воины уснули, посыпал замки на орудия и закопал. Почему никто этому не придал значения. Каково

ней, в которой Клопотовский принимал меня, на письменном столе лежали карманные часы. Носить в кармане их было впору разве что великанию. Часы были старинные, серебряные, весом не менее 400 граммов, с выпуклым мастерским изображением на крыльце охотника в средневековой одежде с птицами в лесу.

Эти часы достались Клопотовскому в бою, не после него как трофеи, а именно в бою. Рубились на конях шашками. Вышибли комполка у беляка шашку. Коня белогвардейца подняли на дыбы. Штаб-ротмистр выдернул что-то левой рукой из кармана и, перегнувшись, оглушил командира полка по голове. Упали на землю оба. И там, в высокой траве, могучие руки Клопотовского замкнули ошейником горло улану. Это «что-то» и оказалось часами. И «хоть бы что».

По этим часам Николай однажды определял марафонский бег, — улыбнулся Филипп Адамович. — Дело было так.

Граф Потоцкий завёл на свой сахарном заводе собственную полицию. Старшего полица звали Гнатом Пацоком. Сплюну он обещал управляющему доставить из леса Антекса, чьё имя наводило страх на шепетовскогомагната. Услыхав об этом, Клопотовский велел своим людям выкрасть Пацока.

Жалкий, перепуганный стоял Гнат перед командирской землиной и, не щадя никого из своих приятелей, выдавал их одного за другим. Он умолял не убивать его, валился в ногах, клялся, что навсегда уйдёт из заводской полиции. Клопотовский велел его освободить и отпустить на все четыре стороны. Но тут... подошёл Николай:

— Батыка Филипп, разве так можно: ведь он, очутившись дома, набрёл, что мы его испугались, и над нами ещё становят смеяться со своей поганой компанией. Опозорить надо гада, чтоб паны его понёрли.

же было удивление партизан, когда при очередном их налёте на станцию батарея безмолвствовала. Клопотовский молча обнял Николая. Островский понял: признаёт свою неправоту.

...В просторной комнате между кухонькой и спальней

* Подпольная кличка Клопотовского.

П. А. Клопотовский в годы гражданской войны.

— И ведь гарно придумали. Раздели Гната. В одних трусах остались. Обмазали смолой и дёгтем, обсыпали куриным пухом, связали сзади руки и к ним приладили его же гусарскую саблю вместо хвоста. Так и пустили. Побежал Пацок. До опушки леса сопровождал его Николай верхом. Взял вот эти мои часы — секунды выверял, за сколько тот пребежит до города.

Прав оказался Микола, — закончил Клопотовский, — после появления в таком виде среди бела дня в центре города полицейского в заводской полиции никто не захотел больше служить.

...Когда я впервые приехал к Клопотовскому, он, персональный пенсионер, работу не оставил, был директором завода пищевой промышленности в Черкасской области. Его ценили и уважали.

Герой гражданской войны, он и в пору Великой Отечественной проявил себя доблестно: был членом Киевского подпольного партизанского штаба, на граждён вторым орденом Красного Знамени.

Я помог ему разыскать одного из партизан, действовавших с ним в Дыморовском и Макаровском районах Киева. — Серго Конаву. Вместе с Серго приехал я к нему майским днём 1965 года в село Иванчики, за два года до его кончины.

Командир отряда и рядовой боец вспомнили тогда о том, что в их отряде как бы неизримо присутствовал Николай Островский.

С его книгами не расставался партизан Сократ Добрюк. Носил повсюду с собой в вещмешке, на привалах часто читал вслух.

Конава сказал:

— Помните, как под Оstrom, когда наш отряд поддерживал дивизию Ковпака, партизанский пароль был: «Как закалывается?»

Уставший за день Клопотовский оживился, у него заблестели глаза, и он весело подхватил:

— А отзыв? Памятуешь наш отзыв, Серго: «Сталь Николай Островского!»? И проворно, совсем по-молодому поднялся с садовой скамьи, быстро зашагал по дорожке, взводивший воспоминаниями.

Олег МОИСЕЕВ.
Рис. В. КОСУЛЬНИКОВА.

ЛИЦА ВАШИХ ТОВАРИЩЕЙ

ФОТОШТОЛКА
СТРАНЫ

Трудно ли сделать хороший фотопортрет и что для этого нужно?

Ты посадил перед собой одноклассника и велел ему не шевелиться. Шёлкнула, проявил, напечатал карточку — на тебя смотрит напряжённое лицо, такое же, как у твоего товарища, и всё-таки это не портрет при такой позированной съёмке остаётся мёртвым.

Есть много похожих лиц, а одноклассника, ты велел ему не шевелиться. Шёлкнула, проявил, напечатал карточку — на тебе смотрит напряжённое лицо, такое же, как у твоего товарища, и всё-таки это не портрет при такой позированной съёмке остаётся мёртвым.

Взгляните на эти снимки, выполненные школьниками-фотолюбителями. Каждая из этих фотографий стала целым рассказом о мальчике. Одного в классе зовут «наш академик», и не только за очки, а скорее всего за начитанность, за упорство и дисциплинированность мысли. Другой застигнут объективом в пылу спортивной борьбы. Лицо, лоснящееся трудным потом, и прищуренные губы маленького боксёра говорят не только о нём: противник сильнее.

Ребята учатся наблюдать, учаться охотиться за тем мгновением, когда лицо человека раскрывает его душу.

НА СНИМКАХ:
«ПЕРВЫЙ РАДИОПРИЕМНИК», Фото Васи Мариньи и Вити Жмыры.
«ТРУДНЫЙ БОЙ», Фото Вити Гоймана.
«НАШ АКАДЕМИК», Фото Е. Мельникова.
«ПРЕСОПИЛ», Фото Серёжи Веникова.